

Жизнь Лоу Чунь была, честно сказать, очень тяжёлой. Мир был не слишком-то благосклонен по отношению к женщинам. На грани отчаяния она преодолевала все трудности, одну за другой, исчерпала все свои силы и только тогда спасла свою семью и получила желаемый результат, взамен ожесточив своё сердце. Глубокие морщины и нахмуренные брови, застывшие словно маска, придавали ей строгий и суровый вид. Даже дети дома всегда трепетали и осторожничали, когда видели ее. Они едва осмеливались дышать.

Но здесь, под солнцем и снегом, она наклонилась, держа в руке резной золотой шар, лицом к лицу с маленькой девочкой, стоящей перед ней.

Броня, которую она носила всю жизнь, постепенно таяла, демонстрируя ласковую улыбку.

Ее брови расправились, черты лица смягчились, и даже морщинки вокруг глаз казались теплыми, словно она вернулась в свое беззаботное детство.

Лоу Чунь не обращала внимания ни на огромные тени за деревом акации, ни на мотыльков, кружащих в небе. Она была полностью расслаблена и сосредоточена. Ее морщинистые пальцы держали шар, как и раньше, и она настойчиво уговаривала свою старую подругу:

— Давай поиграем! Я изучила множество новых трюков. На этот раз я тебе не проиграю.

Янь Ню не смотрела на нее, пока она разговаривала с ней, а просто уставилась на золотой шар. Выражение ее лица было нечитаемым, трудно было понять, скрывается ли под этой маской жестокая буря.

Юань Сян осторожно приблизилась. Она всегда была настороже, внимательно наблюдая за реакцией Янь Ню.

Девушка не ожидала, что госпожа Лоу выйдет вперед вот так, без подготовки. Она была не так уж близко к ним, и они с Нань Хэ были немного застигнуты врасплох.

Этот демон явно был весьма могущественным и опасным, поэтому Юань Сян не могла быть уверена, сохранилась ли в этом холодном существе та мягкость, которая была присуща ей раньше.

Она была готова запустить формацию Рыб в любой момент, опасаясь, что Янь Ню забьет старушку Лоу до смерти.

Затем девушка увидела, как рот демона слегка приоткрылся:

— Раз уж я специально пришла сюда, я, так и быть, поиграю с тобой один раз.

Ее слова казались грубоватыми и неловкими. Она была слишком прямолинейна, чтобы притворяться. Её речь словно принадлежала тому, кто очень плох в общении, и до смешного наивен.

Но Юань Сян радостно рассмеялась, счастливая до глубины души.

Одна из этих двоих не забыла обещание, данное много лет тому назад, в то время как сердце второй осталось прежним.

Такой финал был воистину лучшим из возможных.

Юань Сян неожиданно сильно обрадовалась, когда Янь Ню подняла золотой шар.

В этот момент она осознала силу доверия и бесстрашия Лоу Чунь. Это были чувства, которые происходили от истинной близости и понимания друг друга.

Это было то же самое, что сама девушка испытывала по отношению к сяо Наню и У Юаню. Даже через пятьдесят или сто лет она сможет идти вперед без каких-либо жалоб.

Седовласая старушка была похожа на ребенка, неуклюже пинающего золотой резной шар по снегу, а девушка в короткой коричневой мантии носилась вокруг нее.

— Сян-эр, Нань Хэ, идите и поиграйте со старухой.

— Все в порядке, давайте присоединимся к веселью. У Юань, давай поиграем, — Юань Сян закатала рукава и подошла ближе: — Сяо Нань, ты чего замер, иди сюда.

— Брат Нань, разве ты не умеешь играть? Это очень просто. Подходи, и я научу тебя, — У Юань торопливо спустился вниз, забыв, как говорил, что Янь Ню ужасна и что он никогда больше не будет играть с ней.

Когда Янь Ню увидела Нань Хэ, она вспомнила, как в прошлый раз проиграла этому «несовершеннолетнему» парню, поэтому нахмурила свои маленькие брови.

— Маленький волчонок, в прошлый раз никто не победил и не проиграл. На этот раз я воспользуюсь золотым мячом, чтобы дать тебе понять, каково это — проигрывать.

Нань Хэ, который с пренебрежением относился к игре с этими людьми, наконец закатал рукава:

— Не хотелось бы запугивать тебя, но, к сожалению, наше племя Сириуса так и не выучило слово «признать поражение» с тех пор, как оно возникло.

Тихое место наполнилось радостью.

К тому моменту, как солнце повернуло к западу, группа прекратила играть и отдыхала. Лоу Чунь, запыхавшись, присела на корни дерева:

— Я, старая женщина и не так хороша, как вы, молодёжь.

Янь Ню стояла рядом с ней и смотрела на нее

Лоу Чунь подняла голову и взяла Янь Ню за руку:

— Я заставила тебя долго ждать? Мне так жаль.

Янь Ню молча повернулась и посмотрела на дерево акации.

— Нам пора возвращаться, я думаю, торговец Лоу ожидает у подножия горы, — вынуждена была прервать их Юань Сян.

Радостная атмосфера на мгновение замерла, и Юань Сян, наконец, прочитала на бесстрастном лице Янь Ню уныние и одиночество.

Девочка немного постояла под деревом, моргнула и медленно взяла золотой шар в руки.

— Я отпущу тебя, — произнесла она.

Лоу Сян стоял у подножия горы Небесного Волка, заложив руки за спину, и оборачивался вокруг:

— Солнце садится, так почему же мать еще не вышла? Даже если она будет ругаться, я должен подняться и посмотреть, в чём дело.

Проводник, который вел их, несколько раз покачал головой:

— Господин, вы не можете войти. Как только стемнеет, здесь невозможно пройти вглубь гор.

Лоу Сянь с беспокойством произнёс:

— Как я могу не сделать этого? Моя мать все еще там. Я дам тебе больше денег, ты должен провести нас, чтобы найти ее.

Проводик сидел на корточках на обочине дороги, курил сухую сигарету и некоторое время отказывался сдвинуться с места:

— Господин, дело не в том, что я не хочу получить ваши деньги. Но сколько бы ни было этих денег, я хочу остаться в живых, верно? Мы, местные жители, все знаем, что недра этой горы — земля призраков и богов. Когда наступает время заката, границы между нашими мирами искажаются, и нам, смертным, не так-то легко туда войти.

Пока этот бесконечный спор продолжался, на тропинке вдалеке появилось несколько человеческих фигур.

Отблески заходящего солнца окутывали их. У одной из них были волосы цвета снега, она опиралась на трость, держала за руку маленькую девочку и спускалась шаг за шагом.

Лоу Сянь был вне себя от радости, увидев, что его мать благополучно вернулась, и шагнул вперед, чтобы поприветствовать ее.

Его мать целый день гуляла по заснеженной горе и она не просто была в безопасности, но даже весьма энергична, поэтому напряжение, которое он испытывал весь день, наконец-то отпустило его.

Разве что маленькая девочка, которую его мать держала за руку, заставляла его чувствовать себя немного неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/67239/3495910>